

Наталья Фирст

**БЮРО ВОЛШЕБНЫХ
ЗАМОРОЧЕК,
ИЛИ НЕ ВЛЕЗАЙ, УБЬЕТ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф62

Ф62 **Фирст Н.**
Бюро волшебных заморочек, или Не влезай, убьет / Наталья Фирст – М.: Литнет, 2026. – 358 с.

ISBN 978-5-521-94119-3

В вашем доме завелся барабашка? Родовое гнездо облюбовал призрак? Вы случайно обидели домового? Умер ваш любимый дядюшка и не сказал, где спрятал сокровища? Тогда вы пришли по адресу. В «Бюро заморочек» к вашим услугам самые лучшие специалисты Сатара: Аделина – гений-артефактор, Райна – оборотень без комплексов и Сандрин – прирожденная ведьма из другого мира. С ними вам уготованы незабываемые ощущения. Короче, заходите, скучно не будет. Клянусь!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94119-3

© Литнет, 2026
© Н. Фирст, 2026

Пролог

Сколько Сандра себя помнила, ей всегда снился один и тот же сон. И был этот сон таким реальным, что стоило Сандре наяву закрыть глаза, как память услужливо подсовывала страшные воспоминания, которые просто не могли быть правдой. И она снова ощущала холод булыжной мостовой под босыми ступнями, мерзкий сладковатый запах нечистот, голод, одиночество и усталость. Бесконечную, удушающую усталость. А еще – полное отсутствие надежды.

И сон этот был самым страшным кошмаром ее жизни. Там она видела себя девочкой, совсем малышкой, нищенкой – грязной, оборванной, испуганной. В руках она держала когда-то шикарную, а теперь замызганную до неузнаваемости куклу. Эта кукла была ее единственным другом. Самым верным, самым лучшим другом на свете. Самым любимым. Она была последним маминым подарком. Сандра это твердо знала. Как знала и то, что мамы больше нет. И нет никого, кто ее когда-то любил.

И здесь к ней обязательно подходил человек. А Сандра каждый раз пыталась его разглядеть, но не могла. И в памяти он оставался темным пятном. Без лица, без возраста, без четких линий. И человек этот раз за разом задавал один и тот же вопрос:

– Как тебя зовут?

И Сандра знала, что надо врать, что правду говорить нельзя. Но тоже раз за разом отвечала честно:

– Сандра.

И человек улыбался в ответ. Странно, лица его она совсем не помнила. Ни тогда, ни сейчас – почти двадцать лет спустя. А вот улыбку... Ее она помнила хорошо. И еще руки. Улыбка была бесконечно доброй, сочувствующей. А руки – чистыми, холеными. И человек поднимал ладони к губам, а изо рта его вырывалось пламя. И он дул на это пламя совсем несильно, нехотя. И пламя срывалось с рук, а Сандра внезапно начинала гореть. Вся, сразу.

И здесь она всегда просыпалась со слезами и криком. Испуганная, дрожащая, несчастная. И сразу становилась любимой и счастливой.

И мама ее утешала, а папа ее целовал в щеку и говорил, что защитит свою любимую малышку от чего угодно, даже от страшных снов. А бабушка предлагала лечь спать вместе, чтобы никакой кошмар не мог потревожить ее маленькую принцессу.

И Сандра всегда с удовольствием соглашалась. И рядом с бабушкой ее действительно не смел тревожить ни один кошмар. Но потом все повторялось. Не часто, нет, но пугающе регулярно, год за годом в один и тот же день — в ее день рождения.

Глава 1. Странности бытия

На этот раз что-то пошло не так. Нет, сначала все было как обычно. Сандра купила коробку пирожных, гроздь винограда, корзиночку клубники, хамон, камамбер и шампанское – маленький брют, бутылочку на два бокала, благо такие сейчас продают. Набор, понятное дело, получился странный, но, что поделать, она и сама была странной донельзя. Всегда, всю свою жизнь, все двадцать пять лет. Наверное, именно поэтому до сих пор и не обзавелась друзьями.

Можно было бы, конечно, купить торт. Но зачем, скажите на милость, торт на день рождения одинокой девушке, которой даже в гости пригласить некого? Правильно, совершенно незачем.

Потом она поговорила с фотографией родителей. После пообещала бабушке, что в ближайшее время навестит ее и непременно посадит возле плиты бархатцы. Желтые, махровые, именно такие, какие та любила, пока была жива. Потом посмотрела сериал, убедилась, что Роман так и не решился признаться в любви Маргарите. Довольно хмыкнула что-то типа: «Чего еще от такого недотепы ожидать?» И пошла спать. Дальше тянуть время не было смысла.

День рождения неумолимо приближался. И отменить его Сандра была не в силах. А значит, сегодня ей снова придется пережить кошмар, придется плакать и кричать. Сжимать в кулаках подушку. И у нее будут болеть шрамы: и тот, что над бровью, и тот, что ниже на плече, и даже тот, что под коленом. И утешить ее будет некому. Ни мамы, ни папы, ни бабушки больше нет. И никого нет рядом. Со всем придется справляться самостоятельно.

Сандра выключила свет, укрылась с головой и моментально провалилась в сон. И да, на этот раз что-то пошло не так. Девушка видела себя со стороны. Она впервые не смотрела на мир глазами этой малышки, а просто висела где-то сбоку и наблюдала за происходящим. Но она точно знала, что та девочка в видении – это она сама. Просто давным-давно, двадцать лет назад.

А малышка между тем шла по безлюдной улице. Ее когда-то богатое и красивое платьице почти превратилось в лохмотья. Оно было порвано и испачкано копотью, как и руки, как и очаровательное личико. Босые ступни осторожно ступали по булыжникам мостовой. По плечам малышки рассыпались длинные черные локоны. А голубые, как аквамарины, глаза смотрели на мир с испугом. К груди малышка прижимала большую куклу в изумрудно-зеленом платье, такую же грязную, как и ее хозяйка.

А за спиной у нее возвышалась черная громада дворца. Только сейчас мало что напоминало о его величии. Совсем недавно там что-то произошло. Что-то страшное, какая-то катастрофа. Стены здания были частично разрушены. В небо от развалин тянулся черный дымный шлейф. Парковые деревья за ажурной оградой были изломаны, закручены винтом. Но сама ограда, как ни странно, уцелела. Не хватало только ворот. Их искореженные створки валялись по обе стороны от дороги.

А еще Сандра поняла, что запах, который она во сне двадцать лет принимала за запах нечистот, к ним не имел никакого отношения. Вдоль дороги с обеих сторон валялись тела. Много тел. И лежали они здесь не меньше суток. Но открытие это Сандру к ее удивлению ничуть не напугало. Она всегда об этом знала. Просто не хотела вспоминать.

Сандра огляделась по сторонам: к замку приближался всадник. Девушка точно знала, что должно сейчас случиться. Но помешать этому не могла. Что может помешать прошлому, которое уже случилось двадцать лет назад? Ничего! И она просто смотрела.

Всадник, не доехав до малышки, остановил лошадь и спешил. Сандре впервые его удалось рассмотреть. И она не нашла в нем ничего демонического – обычный мужчина. Не молодой и не старый, не высокий и не низкий – ничего особенного. Разве что взгляд пронзительный и невероятно усталый. На мужчине был черный камзол и высокие сапоги с отворотами. Его темные волосы были

небрежно собраны в хвост. Он посмотрел на малышку, улыбнулся и спросил:

– Как тебя зовут?

Сандре хотелось закричать: «Не надо! Не отвечай! Молчи!» Но в этом сне у нее не было права голоса. И она, как всегда, промолчала.

– Сандра, – ответила девочка.

Мужчина снова улыбнулся. А потом поднес к лицу ладони и дунул. Сандра замерла, ожидая увидеть огонь и все то, что он может сотворить. Но с мужских ладоней сорвалась серебристая пыль. Она накрыла девочку невесомым облаком и растаяла. Малышка закрыла глаза, разжала руки, выпустив куклу из объятий, а потом начала заваливаться на дорогу. Но незнакомец не дал ей упасть. Он подхватил девочку на руки, прижал к себе, поднял с мостовой куклу, повернулся к Сандре и четко произнес, глядя ей прямо в глаза:

– Старая кровь этому миру еще пригодится. Знайте это, лейти Сандрин. И да, меня звали Эжен Самуа. Помните обо мне. И прощайте.

И он пошел прочь, ведя коня за собой и унося маленькую Сандру – черноволосую и голубоглазую малышку. Старую кровь. А Сандра теперешняя молча смотрела им вслед, пока Эжен Самуа не скрылся из вида.

А сон все никак не кончался. Сандра попыталась вырваться из цепких объятий Морфея и вернуться домой, в реальность, но у нее ничего не вышло. Внезапно девушку захлестнула удушливая волна паники. Сандра забилась в липкой паутине сна, беззвучно закричала. Ее видение стало зыбким, выцвело, поблекло и почти растаяло. Но тут перед девушкой в пустоте повисло огромное старушечье лицо. И к добрым бабушкам с пасторальных картинок это лицо не имело никакого отношения. Клочковатые брови, длинный тонкий нос и глаза буравчики.

«Ведьма, – как-то чересчур спокойно подумала Сандра, – чистая ведьма!»

– Лейти Сандрин? – спросила старуха скрипучим голосом.

Сандра хотела ответить или хотя бы кивнуть, но когда не смогла, поняла, что ответ и не требуется. Старуха пристально посмотрела, кивнула и торжественно произнесла:

– Время пришло. Завтра вас ждут в два часа пополудни. Постарайтесь не опаздывать.

И лицо растаяло, попутно выплюнув Сандру в зыбкую темноту московской ночи. Девушка не стала вставать. Просто перевернулась на другой бок, отложив размышления о странном видении до утра. В эту ночь сны ей больше не снились. И она проснулась незадолго до полудня, выпавшаяся и отдохнувшая, короче, вполне счастливая.

Май в этом году выдался жаркий. Сандра вздохнула и посмотрела в окно. Внизу шумел город: люди спешили по делам, беспрестанно сновали машины. Бездомный пес сидел у колбасного магазинчика и с голодным взглядом выпрашивал у выходящих сосиски. Пес был толстый и ленивый. Люди ему не верили, но сосиски давали исправно. Сандра видела это каждый день. Магазин был его личной собачьей работой. Работой важной и горячо любимой.

Девушка перевела взгляд на календарь: до конца отпуска оставалось жалких четыре дня. А потом и ей придется идти на работу. Жаль, что работу эту она любила куда меньше, чем пес свою. Сандра снова бросила взгляд в окно: пес с благодарностью принимал очередное подношение.

– Счастливчик, – сказала она вслух и улыбнулась.

Про сон она старалась не думать. Слишком много там было странного и непонятного, чему она не могла найти объяснения. Что толку?

На столе уже стояла чашка свежесваренного латте. На тарелоч-

ке красовались остатки вчерашнего сыра и последнее пирожное. Сандра хотела слегка подкрепиться и пойти в парк покататься на роликах. Эту прогулку она запланировала еще вчера. И вроде все шло по плану, как вдруг зазвонил телефон.

Номер ей был не знаком. Но она все равно решила ответить. Вдруг что по работе?

– Да, я слушаю.

– Александра Бартенева? – раздался женский голос.

И голос был совсем не старый, а напротив, молодой и звонкий.

– Да, – ответила Сандра и поспешила уточнить: – А кто спрашивает?

– Это неважно, – ответили на том конце. – Хочу напомнить, что у вас сегодня на 14.00 назначена встреча.

– Где? – машинально спросила девушка.

И сердце ее как сумасшедшее забилося в груди.

– Адрес я сейчас вышлю эсмэской. Постарайтесь не опаздывать.

И абонент отключился.

От предчувствия перемен у Сандры вспотели ладони и перехватило дыхание. В голове образовалась фантастическая, просто всепоглощающая пустота. Сандра сидела за столом и тупо пялилась на погасший экран телефона, пока не тренькнуло СМС. Это слегка привело девушку в чувства. Потом она три раза перечитала сообщение, залпом допила кофе, практически не жуя, заплотила сыр, выкинула в ведро остатки пирожного, на ходу оделась и понеслась на встречу со сном, который внезапно стал явью.

Ехать пришлось долго. Сначала на метро, потом на электричке и, наконец, на автобусе. И все это время Сандра пребывала в каком-то странном оцепенении, словно под наркозом. Если бы кому-нибудь позже пришло в голову поинтересоваться, о чем она

тогда думала, девушка вряд ли смогла бы ответить. Ни о чем, совсем. Она все еще не верила, что это происходит с ней. Что такое вообще может произойти в Москве в двадцать первом веке.

Дорога заняла почти два часа, и Сандра разве что чудом не опоздала. Без пяти два она стояла у подъезда типовой пятиэтажки в обычном подмосковном городке. И ничего таинственного или странного в этом месте не было.

Квартира, номер которой был указан в СМС, находилась на третьем этаже. Подъезд был на удивление чистым и светлым. У окна на лестничной площадке между вторым и третьим этажами в кадучке рос большой фикус. Рядом стояло обшарпанное кресло, в котором мирно спал толстый рыжий кот. Заметив Сандру, кот приподнял хитрую морду и приветливо муркнул.

– И тебе здравствуй, – сказала она. – Как думаешь, меня ждут?

Кот оставил вопрос без ответа и снова улегся спать.

– Вот и я не знаю, – по-своему поняла его молчание девушка.

Она преодолела еще один лестничный пролет и оказалась возле нужной двери. Дверь выглядела внушительно: толстая, металлическая, с затейливой литой ручкой, наводящей на мысль об антиквариате, и кучей замков. Сбоку примостился не менее затейливый звонок. А на крашеной голубой стене над притолокой красовалась черная Соломонова звезда и надпись, выполненная второпях большими корявыми буквами: «Ведьма».

Сандра оглядела творение неизвестного «художника», понимающе хмыкнула и нажала кнопку звонка. Дверь открыли не сразу. Девушка немного подождала и уже собралась надавить на кнопку второй раз, но не успела.

Дверь отворила женщина лет тридцати пяти, худая и бесцветная, блеклая, как моль, одетая в старомодную юбку и вязаную кофту. У Сандры мелькнула мысль: «Кофта в такую жару? Зачем?» Но развить она ее не успела, потому что женщина сразу поинтересовалась: